

Artykuły, Rozprawy

Статьи, Доклады

Виктор П. Макаренко

РГУ Ростов н/Дону

Распад империй: войны в системе «центр-периферия» Часть 1

*Rozpad imperium: wojny w systemie «centrum-obrzeże»
Część I*

В ранее опубликованных работах я предложил анализировать политику империй как мир реализованного абсурда¹. В СССР «...абсурд состоял в том, что если человек строил государственную промышленность, добываясь ее эффективности, его обвиняли именно в развале промышленности; если он отвечал за обороноспособность страны, в процветании которой был единственный смысл его жизни, его обвиняли в подрыве армии, в работе на иностранные разведки, в продаже секретов тем державам, против которых строилась оборона. Если человек отвечал за развитие науки, подбирая наиболее способные кадры, создавал им условия для максимальной отдачи сил, его обвиняли в развале этой науки, в заведомом вредительстве и саботаже; если это был врач, боровшийся за жизнь своих пациентов, его заставляли признать, что подлинной его задачей было как можно скорее и как можно больше отправить людей на тот свет»². Социальная и политическая история советской империи может рассматриваться как процесс вырождения профессионализма во всех сферах деятельности,

¹ См.: Макаренко В. П. Аналитическая политическая философия: очерки политической концептологии. Москва, Праксис, 2002.

² Никитин А. Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в советской России. Москва, Аграф, 2000, с. 133.

включая политику. Влияние этого процесса на постсоветскую реальность требует специального исследования.

История и современная ситуация стран Кавказа – продукт длительного противоборства Османской и Российской/советской империй³. Это противоборство включает универсальные проблемы и процессы распада империй⁴. Появление и рост класса чиновников, торговля государственными должностями, конфликт центра и периферии, использование финансов для достижения политических целей – универсальные проблемы, которые не могут быть решены имперской властью. Поэтому политика империй превращается в замкнутый круг одних и тех же проблем, в отношении которых бессильны реакционеры, реформаторы и революционеры. В периоды распада империй возникающие на их обломках государства становятся «змеиным клубком интересов» (Б. Льюис), зависимостей и карьер. Государство превращается в самодовлеющую силу – оно неспособно решать социальные проблемы, хотя удовлетворяет материальные интересы все большего слоя людей, не создающих материальных и духовных ценностей. В состав этого слоя входят силовые структуры и бюрократия. Поэтому постимперские государства сохраняются даже при неблагоприятных обстоятельствах. Правящие клики с помощью силовых структур и бюрократии преобразуют государство в сословный институт⁵.

Как проявляются эти проблемы и процессы в постсоветской реальности? Для эмпирического уровня анализа я воспользуюсь хроникой первой российско-чеченской войны (1994–1996 гг.), составленной российскими журналистами и правозащитниками⁶. Этот текст включает описание политических предпосылок российско-чеченского конфликта, хронику военных действий, перечисление множества конкретных фактов нарушения прав человека российской и чеченской стороной и общие выводы. Естественно, для решения поставленной задачи могут использоваться материалы чеченской стороны и независимых организаций. Но такими материалами я не располагаю. Указанная хроника – один из относительно надежных историографических источников. Необходимость его критической обработки объясняется множеством факторов, в том числе международными измерениями

³ См.: Турция между Европой и Азией: итоги европеизации на исходе xx века. Москва, Крафт+ИВ РАН, 2001.

⁴ См.: Макаренко В. П. Кавказ как предмет концептологического анализа // Sofia. 2001, № 1, с. 128–147.

⁵ Необходимость применения понятия «клика» (а не элита) для анализа постсоветской реальности обоснована в работах: Макаренко В. П. Социальная структура: явные и скрытые элементы. Ростов-на-Дону, Логос, 1992; Тощенко Ж. Т. Элиты? Клань? Касты? Клики? Кто правит нами? // Социологические исследования. Москва, Наука, 1999, № 10.

⁶ См.: Россия-Чечня: цель ошибок и преступлений. Составители Орлов О. П., Черкасов А. В. Москва, Звенья, 1998. Все цитаты и документы приводятся по этой книге.

чеченского вопроса. В данных статьях я сосредоточусь на политических предпосылках и ходе вооруженного конфликта. Факты, документы и цитаты приводятся по указанной хронике.

Политическая конъюнктура. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. активизировалось движение за политическое самоопределение Чечни. Это объясняется рядом факторов: актуальность выживания чеченцев как этнической общности, все поколения которой хранили память о войне с Российской империей, сталинских репрессиях и депортации; местная партийная власть *прятала* этот вопрос, который дал эффект бумеранга, едва возникла возможность обсуждения политических тем; заявления Б. М. Ельцина о том, что каждая республика может брать столько суверенитета, сколько потребуется⁷; Ельцин хотел поднять статус России, его противники – статус территорий России.

Следует учитывать, что в СССР не было юридического и политического равенства союзных и автономных республик. При создании СССР Ленин и Сталин придали юридическим формулам ритуальную роль. Унитарная вертикаль власти базировалась на структурах ВКП(б)-КПСС, союзной индустриальной и силовой бюрократии. По мере ослабления диктатуры становилось явным отсутствие правовой и политической базы сохранения СССР как единого государства. Реальная власть номенклатурно-правовых систем союзных республик ограничивалась, но структура была тождественной «центру». Поэтому союзные республики могли претендовать на роль независимых политических субъектов с точки зрения формальных требований международного права⁸.

По этому пути пытались пойти автономные республики. Но их формально-правовое положение отличалось от союзных. В автономиях не было политической инфраструктуры для контроля общественного порядка без поддержки Москвы. Право свободного самоопределения наций вплоть до образования самостоятельного государства провозглашено в Декларации прав Народов России 2/15 ноября 1917 г., а затем перешло в международные документы. Но в мировой практике нет юридических стандартов и механизмов его реализации. Реальная политика в этом вопросе по-прежнему базируется на сочетании произвольных решений.

⁷ В июне 1990 г. Ельцин стал Председателем Верховного Совета РСФСР и лидером в борьбе с разваливающимся СССР, который отождествлялся с союзным центром по главе с М. С. Горбачевым.

⁸ «Ирония истории» в том, что после второй мировой войны Сталин требовал «зачислить» в члены ООН все 16 советских республик. Но ООН приняла туда только Россию, Украину и Белоруссию. При распаде СССР руководители союзных республик (начиная с Ельцина) жонглировали термином «суверенитет», придавая ему экономическое, культурное и даже экологическое содержание. В настоящее время большинство бывших союзных республик приняты в ООН. Значит, постсоветские руководители и ООН полвека спустя реализовали план Сталина (В. М.).

Указанные явления авторы считают политическими причинами российского *парада суверенитетов*⁹. Руководители автономных республик, областей и краев выступали за независимость от России и включенность в Россию одновременно. Они подчеркивали значение того или другого в зависимости от политической конъюнктуры. Руководство России как части СССР было заинтересовано в поддержке со стороны всех территорий и не пыталось установить правовые отношения с ними.

М. С. Горбачев санкционировал применение силы против населения регионов (Нагорный Карабах, Грузия, Литва, Латвия, Фергана), в которых созрели мощные центробежные движения. Ельцин нашел общий язык с руководителями союзных республик. Он использовал альянс с ними для укрепления *российской* Москвы и своего статуса руководителя государства. Союзный центр не мешал внутрirosсийскому сепаратизму для противовеса усилению позиций Ельцина и правящих клик других союзных республик. Консультант Ельцина по правовым вопросам политики С. М. Шахрай сочинил *теорию противостояния* союзного и российского центров власти в Москве, полагая распад СССР жертвой ради сохранения целостности России.

Эта коллизия наиболее резко проявилась в Чечне¹⁰, которая считалась самой *советской* автономной республикой. С 1983 г. ею руководил типичный партийный бюрократ Д. Завгаев. Он полагал главной идеологической задачей обкома КПСС сокрытие реальной истории Кавказа. Но 27 ноября 1990 г. он (в качестве председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики) подписал декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики, согласно которой за нею признавались атрибуты независимого государства. Такой ход Завгаева делал уступку антикоммунистической оппозиции, одновременно приобретая шанс лавирования между Кремлем и Белым домом, в котором чеченец Р.Хасбулатов был вторым человеком. Российские и союзные властные структуры не протестовали против этого акта.

Формально Завгаев выразил волю Общенационального съезда чеченского народа (далее ОЧСН), состоявшегося 23–25 ноября 1990 г. Съезд объединил умеренных неформалов, либерально-коммунистических бюрократов и часть национал-радикалов. Председателем Исполкома ОЧСН избран генерал Д. Дудаев – бывший командир авиадивизии, участник афганской войны. Перспективы его влияния на ситуацию в республике в Москве не обсуждались. Вскоре Исполком ОЧСН раскололся на национал-радикалов и либерал-демократов. Дудаев стал лидером национал-радикалов, обеспечив их победу над

⁹ Этот термин впервые использовал М. С. Горбачев, а затем он стал некритически применяться в советской и постсоветской публицистике и политических науках.

¹⁰ Однако главным источником внутрirosсийской национально-региональной фронды был Татарстан.

реформаторами-демократами. Первое его заявление – призыв распустить Верховный Совет ЧИР¹¹.

Весной 1991 г. Чечню посетил кандидат в президенты России Ельцин и повторил: «Берите столько суверенитета, сколько сможете понести». Он не встретился с Дудаевым и руководителями ОСЧН, не считая их серьезной общественно-политической силой. Завгаев формально поддержал кандидатуру Ельцина в президенты России. Но 19–20 августа 1991 г. он был в Москве и лишь 21 августа выступил против ГКЧП¹². Между тем ОСЧН преобразовался в Общенациональный Конгресс Чеченского Народа. Его Исполком уже 19 августа собрал многотысячные митинги в Грозном и квалифицировал действия ГКЧП как государственный переворот. После его провала митинговая атака переведена на Завгаева и Верховный Совет Чечено-Ингушетии. Москва на это не реагировала, поскольку претенденты на власть в Грозном (Завгаев и Дудаев) оказались «чужаками».

В сентябре 1991 г. в Чечне был ряд официальных российских делегаций, которые предупредили Завгаева о недопустимости силового разрешения кризиса власти. ОКЧН в это время формировал национальную гвардию, захватывая оружие с армейских складов. В конце августа она взяла под контроль республиканское телевидение и здания исполнительной власти (включая Совет Министров)¹³. 14 сентября в Грозный прибыл и.о. председателя Верховного Совета России Хасбулатов, под руководством которого прошла последняя сессия ВС Чечено-Ингушетии. По рекомендации Хасбулатова принято решение об отставке Завгаева и самороспуске ВС. Новые выборы назначались на 17 ноября, а на переходный период власть передавалась Временному высшему совету Чечено-Ингушской Республики из 32 депутатов. Вскоре этот совет раскололся – от его имени стали действовать разные группы. Четверо сторонников Дудаева издали законы и постановления для правовой базы деятельности ИК ОКЧН как верховного органа власти. Группа в пять человек объявила эти документы юридически недействительными: «В Чечне начался период перманентного двоевластия, грозящего перейти в гражданскую войну. При этом на фоне двух крупных центров власти и влияния (ОКЧН и Временный высший совет. – В. М.) возникали и другие независимые, неформальные властные группы различного уровня» (с. 97).

6 октября в Грозный прибыла делегация во главе с вице-президентом России А. В. Руцким, пытавшимся сыграть роль «миротворца». Под его патронажем на один день собрался Временный высший совет. Но в Москве

¹¹ В марте 1991 г. Дудаев вышел в отставку и поселился в Грозном.

¹² Государственный Комитет по Чрезвычайному Положению.

¹³ 6 сентября при невыясненных обстоятельствах был выброшен из окна председатель Городского совета Грозного В. Куценко.

Руцкой 8 октября сделал доклад в Верховном Совете России с резкой оценкой ситуации. В тот же день вышло постановление Президиума Верховного Совета России «О политической ситуации в ЧИР», в котором Временный высший совет признавался единственной законной властью и требовалось разоружить *незаконные военизированные формирования*. В ответ ОКЧН постановил: действия Руцкого рассматривать как вмешательство во внутренние дела Чечни и объявление вооруженного противостояния Москвы и Грозного; замыслы российского правительства противостоят чеченскому народу; отозвать из Вооруженных Сил СССР военнослужащих-чеченцев, мобилизовать всех лиц мужского пола от 15 до 55 лет и привести в боевую готовность национальную гвардию¹⁴.

10 октября Верховный Совет России принял постановление «О положении в Чечено-Ингушской республике», а Руцкой распорядился подготовить указ о введении чрезвычайного положения в Чечне. 19 октября Ельцин обратился к лидерам ОКЧН с фактическим ультиматумом¹⁵. 20 октября сделан

¹⁴ Следует подчеркнуть, что национальные гвардии к тому времени уже существовали в Прибалтийских республиках и Грузии и формировались в Абазии и Северной Осетии, но не квалифицировались Москвой как «незаконные военизированные формирования».

¹⁵ Привожу его полный текст: «Обращение к лидерам Исполкома Общенационального конгресса чеченского народа. На протяжении последних недель мирная земля Чечено-Ингушетии превратилась в арену массовых беспорядков и вооруженных столкновений, сопровождающихся захватом государственных учреждений, погромами, бесчинствами и гибелью людей. Причина этого – в откровенно антиконституционных, противозаконных действиях Исполкома Общенационального конгресса чеченского народа и его лидеров, которые стремятся дестабилизировать ситуацию в республике и взять власть в свои руки путем использования организованных ими вооруженных отрядов так называемой «национальной гвардии». Все предпринятые в рамках политических переговоров меры не привели к восстановлению спокойствия и гражданского согласия. Напротив, обстановка становится все более непредсказуемой и чреватой самыми серьезными последствиями для настоящего и будущего республики. Такое положение не может быть терпимо. Исходя из интересов обеспечения безопасности граждан и охраны конституционного строя Чечено-Ингушской республики, на основании представленных Конституцией и Законами РСФСР полномочий и лежащей на мне ответственности за судьбы народов и жизнь людей требую от лидеров Исполкома Общенационального конгресса чеченского народа и поддерживающих его группировок прекращения противоправных действий и безоговорочного подчинения Закону. Предлагаю в течение трех суток: а) выполнить Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О политической ситуации и Чечено-Ингушской республике» № 1733–1 от 10 октября 1991 г.; б) освободить все захваченные здания и помещения, принадлежащие государственным органам и общественным организациям; в) сдать все имеющееся оружие органам внутренних дел республики; г) распустить незаконно созданные вооруженные формирования. 17 ноября 1991 года совместно с Временным Высшим Советом Республики провести демократические выборы Верховного Совета Чечено-Ингушской республики, референдум о государственном устройстве Чечено-Ингушской республики согласно действующему законодательству РСФСР. Предупреждаю, что в случае невыполнения этих требований будут приняты все предусмотренные Законами РСФСР меры

следующий шаг на пути к силовым решениям – дислоцирующиеся на территории России внутренние войска МВД СССР передавались под юрисдикцию России (указ президента № 146 от 20.10.1991 г.). 24 октября президент РСФСР назначил народного депутата РСФСР А. Арсанова своим представителем в Чечено-Ингушской республике. Арсанов – член фракции *Коммунисты России* – не пользовался уважением в Чечне, зато его род был авторитетен. Это – первая попытка российского руководства возродить и сыграть на родовых отношениях одновременно с подготовкой силового решения проблемы, что еще более дестабилизировало обстановку в республике.

27 октября 1991 г. (в отличие от указанного Ельциным 17 ноября) состоялись выборы президента и парламента Чечни. Президентом избран Дудаев. Его сторонники утверждали, что в выборах участвовало 72%, а за Дудаева проголосовало 90,1% избирателей. Противники утверждали, что в выборах участвовало менее половины избирателей на меньшинстве избирательных участков. Первым указом Дудаев объявил независимость Чеченской Республики. Временный высший совет не признал выборы. Арсанов организовал в районах республики митинги в поддержку Временного высшего совета. 2 ноября Председателем Верховного совета России был избран Хасбулатов, который тоже признал незаконность выборов в Чечне. 8 ноября указом президента России в Чечне вводилось чрезвычайное положение (с 9 ноября по 9 декабря) и отменялись назначенные на 27 ноября выборы промосковских деятелей: «Есть основания полагать, что в окончательной выработке решения о принятии Указа № 178 (о введении чрезвычайного положения в Чечне – В. М.) участвовал небольшой круг людей, но кто персонально у же не удастся установить» (с. 100)¹⁶.

Министр внутренних дел СССР В. П. Баранников и председатель КГБ РСФСР В. Иваненко отказались выполнять указ о чрезвычайном положении и сняты с постов. Зам.министра обороны СССР и председатель Госкомитета РСФСР по оборонным вопросам П. С. Грачев, министр внутренних дел РСФСР А. Дунаев и генеральный прокурор РСФСР В. Г. Степанков поддержали указ. На заседании Верховного Совета РСФСР 11 ноября в том же ключе выступили Руцкой, Степанков, Хасбулатов и Шахрай, который признал за собой долю ответственности за появление указа. Представители фракций выступили против. Указ отменялся, а в постановлении Верховного Совета требовалось парламентское расследование обстоятельств его появления. Этот пункт не выполнен.

в интересах нормализации обстановки, обеспечения безопасности населения и защиты конституционного строя. Президент РСФСР Б. Ельцин».

¹⁶ Непосредственным поводом выпуска Указа № 178 послужила шифротелеграмма из Грозного в Москву за подписью А. Арсанова, который впоследствии отрицал факт ее отправки.

В начале 1992 г. ситуация изменилась. Москва приняла двусмысленную позицию Дудаева: сочетание антироссийской риторики с отсутствием международной деятельности по реализации независимости Чечни, отрицательное отношение к распаду СССР и преданность идее единого советского государства. Москва не хотела принимать серьезные политические решения, отодвинула чеченскую проблему на второй план, фактически признала полномочия Дудаева, должностных лиц и институтов власти, законов и парламента Чечни. Но в официальных российских СМИ, выступлениях и заявлениях высших лиц государства вопрос статуса Чечни не упоминался. Такое положение сохранялось в 1992–1993 гг.¹⁷

Осенью 1991 г. началась массовая пропажа оружия со складов дислоцированных в Чечне воинских частей. Вначале его похищали *неизвестные лица*, затем брало под контроль дудаевское правительство. В феврале 1992 г. Дудаев предложил министру обороны России Е. И. Шапошникову план раздела военного имущества: 50% вывозится, а 50% остается в Чечне. Шапошников не согласился. После его отставки новый министр Вооруженных сил России Грачев 28 мая 1992 г. зафиксировал передачу Чечне 50% боевой техники, вооружения, имущества и запасов материальных средств. Фактически не было равного раздела оружия и военного имущества. Попытки его вывоза с территории Чечни блокировались¹⁸. Под контроль Дудаева перешло все вооружение, находившееся на территории Чечено-Ингушетии, аэропорты Грозный-Северный, Ханкала, Калиновская, шахты стратегических ракет в районе Бамута. В Чечне организовывалась национальная гвардия по образцу национальной гвардии Северной Осетии, которая не требовала выхода из России. Таким образом, Москва заключила соглашение о выводе войск с территории, которую считала своей, и передала вооружение войскам,

¹⁷ В эти годы Москва занималась татарами, а не чеченцами.

¹⁸ Авторы приводят данные Комиссии Государственной Думы России по расследованию причин и обстоятельств кризиса в Чеченской Республике, полученные из Генерального штаба Вооруженных Сил России. По состоянию на 1 января 1992 г. на территории Чечни имелось: пусковые установки ракетных комплексов сухопутных войск – 4, учебно-тренировочные самолеты (Л-39, Л-29) – 260, танки – 42, боевая машина пехоты – 34, бронетранспортер – 14, малые легкобронированные тягачи – 44, автомобили – 1063, артиллерийские системы – 139, противотанковые средства – 101, зенитно-ракетные комплексы войск противовоздушной обороны – 4, зенитные орудия – 9, зенитные установки – 18, пусковые зенитно-ракетные комплексы – 88, стрелковое оружие (автоматы, пулеметы, пистолеты, карабины, винтовки – 33748, боеприпасы (вагонов) – 27, авиационные ракеты Р-23, «; (штук) – 117, авиационные ракеты Р-60 (штук) – 126, авиационные снаряды ГШ-23 (тысяч штук) – 7, зенитные управляемые ракеты С-75 (штук) – 105, снаряды с готовыми (стреловидными) поражающими элементами ЗВШ-1 и ЗВШ-2 (штук) – 590, горючее (тонн) – 3050, вещевое имущество (комплектов) – 38 000. За исключением небольшого различия в автомобилях, противотанковых средствах, пусковых зенитно-ракетных комплексах и стрелковом оружии все это вооружение и военная техника была передана (или захвачена) Чеченской республике по состоянию на 10.08.1992 г. (с. 106–107).

которые считала *незаконными вооруженными формированиями*. Центр дал пример абсолютного отсутствия законности.

Во внешней политике Дудаев предпочитал личные контакты протокольным мероприятиям, чему Москва не препятствовала. Первые министры иностранных дел Чечни – выходцы из Иордании¹⁹. Официальные контакты Чечни и Грузии в обход Москвы оказались блокированными после того, как Дудаев в союзе с российскими войсками поддержал Абхазию в грузино-абхазском конфликте 1992–1993 гг. Личный фактор был рефреном всей деятельности Дудаева (как и других постсоветских политиков). Главным инструментом урегулирования отношений с Москвой он считал личную встречу с Ельциным: «Противоречие в намерениях двух президентов именно по этому поводу послужило одной из главных причин начала и эскалации кровопролития» (с. 108).

Дудаев назначил своим личным представителем в Москве Ш. Юсупова, аккредитованного правительством России²⁰. При его участии велась

¹⁹ Из общей численности 865 тыс. по состоянию на 1985 г. 5000 чеченцев проживает в Иордании. См.: Народы мира. Историко-этнографический справочник. Под ред. Бромлея Ю. В. Москва, Советская энциклопедия, 1988, с. 508

²⁰ По результатам встречи в Сочи был принят «Протокол о результатах встречи российской и чеченской групп экспертов». Он гласил: «Российская и чеченская группы экспертов, проводившие предварительную проработку вопросов, планируемых для обсуждения официальными полномочными делегациями республик, приняли для них нижеследующие рекомендации: 1. Провести переговоры официальных делегаций обеих сторон в третьей декаде апреля 1992 года в г. Сочи («Дагомыс»). Возглавляют делегации заместители Председателя Верховного Совета Российской Федерации и Парламента Чеченской республики. Численный состав каждой делегации 15–20 человек. 11. В повестку дня предстоящих переговоров между делегациями Российской Федерации и Чеченской Республики эксперты обеих сторон предлагают включить следующие вопросы: 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ: О признании политической независимости и государственного суверенитета Чеченской Республики; об определении политико-правовой формы взаимоотношений между Чеченской Республикой и Российской Федерацией. 2. ПРАВОВЫЕ: Оформление межгосударственных, межпарламентских взаимоотношений; охрана прав, свобод, законных интересов граждан, проживающих на территории обоих государств, независимо от их национальности, в соответствии с общепризнанными международно-правовыми нормами. 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ: Об экономическом пространстве Российской Федерации и Чеченской республики; о банковской и финансовой системах; о социальной, ценовой и таможенной политике; о научно-техническом и культурном сотрудничестве; информационном обмене; о транспортных и коммуникационных связях, включая магистральные трубопроводы; об энергетике; о выделении доли золотого, алмазного и валютного запаса Чеченской республике из бывшего союзного фонда. 4. КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: О совместной военной безопасности; вооруженных силах и воинских формированиях, их материально-техническом обеспечении; о военном командовании; об охране и защите государственных границ, иных вопросах коллективной безопасности. 111. До официальных переговоров полномочных представителей Российской Федерации и Чеченской Республики провести в конце марта текущего года в г.Москве встречу групп экспертов каждой из сторон для выработки

подготовка переговоров, решались практические вопросы (Центральный банк России разблокировал счета Банка Чеченской Республики с целью переводов для социальной сферы, разрешена выдача загранпаспортов граждан России жителям Чечни). Открытые переговоры начались в Сочи 12–14 марта 1992 г. и в Москве 26–28 мая 1992 г.²¹

В декабре 1992 г. подготовлен вариант Договора между Россией и Чечней, одобренный высокими должностными лицами законодательной и исполнительной власти России. Но Договор и другие соглашения не были подписаны, а встречи на высшем уровне не состоялись. Москва занималась отношениями с Республикой Татарстан, с которой заключено соглашение о разграничении полномочий. Предполагалось таким же путем разрешить разногласия с другими провинциями (включая Чечню). Но в ноябре 1992 г. в президентских структурах Москвы возродилась идея силового разрешения *чеченского вопроса*. Поводом послужил осетино-ингушский конфликт.

2 ноября 1992 г. Дудаев заявил о нейтралитете Чечни в этом конфликте. Российские войска прошли Пригородный район Северной Осетии, Ингушетию и вышли на рубежи Чечни. Е. Т. Гайдар утверждал, что федералы готовились войти в Чечню и только его личное вмешательство при посещении региона позволило отменить принятое решение. 10 ноября в ответ на выдвижение

проектов документов по вопросам, включенным в повестку дня 1У. Рекомендуем разрешение вопросов, включенных в повестку переговоров официальных делегаций, оформить Договором между Российской Федерацией и Чеченской Республикой. У. Конкретную дату встреч и персональный состав официальных делегаций и экспертных групп стороны сообщают друг другу за семь дней до начала переговоров. У1. Для согласования протокольных процедур представители обеих сторон встречаются за три дня до начала переговоров. Совершено в двух экземплярах. Каждый имеет одинаковую юридическую силу. Глава группы экспертов Российской Федерации: Заместитель Председателя Совета Республики Верховного Совета Российской Федерации В. Жигулин. Глава группы экспертов Чеченской Республики Председатель Комитета Парламента Чеченской Республики З. Яндарбиев. 14 марта 1992 года, г. Сочи.

²¹ По результатам встречи в Москве был принят «Протокол о результатах встречи групп экспертов Российской Федерации и Чеченской республики в г. Москве 26–28 мая 1992 года». Он гласил: «Российская и чеченская группы экспертов, исходя из полномочий, представленных им соответственно руководством Верховного Совета Российской Федерации и Парламента Чеченской Республики, подтверждая Протокол о результатах встречи сторон в г. Сочи от 14 марта текущего года и в соответствии с ним, считают целесообразным предложить к рассмотрению Верховному Совету Российской Федерации и Парламенту Чеченской Республики следующие вопросы: а) о принятии политической Декларации о взаимоотношениях сторон; б) о проектах Договоров от российской и чеченской сторон, проанализированных в ходе настоящей встречи. Рассмотренные в законодательных органах проекты документов экспертам согласовать на очередной встрече в третьей декаде июня 1992 г. в г. Грозном или в г. Кисловодске и представить их на утверждение полномочных делегаций республик. Глава группы экспертов Российской Федерации В. Жигулин. Глава группы экспертов Чеченской Республики З. Яндарбиев. 28 мая 1992 года».

российских войск Чечня ввела чрезвычайное положение и мобилизацию, а 14 ноября – военное положение в пограничных с Ингушетией районах. 15 ноября кризис разрешен, войска отведены на 5 км от границы Чечни. 18 ноября на переговорах Москвы с парламентско-правительственной делегацией Чечни утверждена достигнутая договоренность. В конце 1992 г. российскому руководству опять стало не до Чечни. Конфликт Ельцина с Хасбулатовым едва не привел к кризису власти в России. Последовали перестановки на вершине власти. Несмотря на смены занимаемых должностей, Шахрай влиял на ситуацию.

В январе 1993 г. возобновились переговоры и достигнут промежуточный результат: принято Коммюнике и Протокол о результатах встречи делегаций Российской Федерации и Чеченской республики. Правовой и политический смысл этих документов означал: Россия официально признает Чечню субъектом права, а ее фактически действующие властные структуры – субъектом равноправных переговоров с открытым исходом и не оспаривает возможность международно-правового признания независимости ЧР; стороны обязываются найти формы межреспубликанского образования, объединяющего Россию и Чечню на основе делегирования полномочий; отвергается силовое решение политического статуса Чечни.

Перед российским референдумом о доверии президенту Центральный Банк России в последний раз дал дотацию Чечне для погашения задолженности по выплате пенсий и пособий за 1992 г. В 1992–1993 гг. в России и других бывших союзных республиках советские деньги были заменены на новые дензнаки. Государство в очередной раз ограбило население, превратив трудовые сбережения в труху. Чечня не признала денежную реформу и не изъяла из обращения советские рубли. С территории бывшего СССР в Чечню хлынули банкноты, «прокрутка» которых на чеченском рынке была выгоднее обмена по установленному курсу. Но этот акт практически не влиял на упадок российской экономики.

На протяжении 1992–1993 гг. в России и Чечне развивался конфликт бюрократии (президентской и исполнительной власти) и парламента. Дудаев в письмах Ельцину предлагал российскому президенту обсудить вопрос окончательного признания суверенитета Чечни, а после референдума о доверии президенту распустить Верховный Совет России и провести референдум по новой конституции. Весной-летом 1993 г. Дудаев ливидировал парламента и другие нелояльные ему институты и должности. Отстраненные чеченские функционеры заявили о незаконности действий Дудаева и желании продолжать исполнение своих функций. Среди них были ключевые фигуры российско-чеченских переговоров, что послужило причиной их блокирования. В мае 1993 г. Дудаев оценил переговоры как провал и предложил возобновить их на уровне бюрократии: «В политических системах с не определившейся правовой базой и не установившейся правовой традицией представления

о преемственности обязательств достаточно слабы» (с. 116). Конфликт бюрократии и парламента привел к тому, что взятые обязательства были отвергнуты обоими сторонами.

В октябре 1993 г. Ельцин прислушался к Дудаеву, расстрелял парламент и разогнал Верховный Совет России. 7 октября Дудаев направил Ельцину письмо, в котором одобрял «подавление коммунистическо-фашистского мятежа» в Москве. После этого возобновились переговоры между Москвой и Грозным. Чеченские чиновники потребовали признания независимости, российские отвергали саму постановку вопроса. Обе стороны использовали конфронтационную риторику. 19 октября Чечня обратилась к народам Северного Кавказа в развязывании кавказской войны. Это имело определенные основания. Политика Москвы в отношении Грозного стала приобретать конкретные очертания. 2 ноября 1993 г. Ельцин утвердил «Основные положения военной доктрины РФ». У российской армии внутри страны появился противник – *незаконные вооруженные формирования*. Журнал «Обозреватель»²² оценил негативно *незаконные вооруженные формирования* Северного Кавказа²³ и потребовал увеличить в Северо-Кавказском Военном Округе число танков (лимитированное международными соглашениями) за счет техники, выведенной из Центральной Европы.

5 ноября 1993 г. Шахрай подал записку Ельцину о политическом урегулировании ситуации. Он предлагал переговоры с одновременным силовым давлением на Чечню с целью заставить ее снять вопрос самоопределения вне России, свержение власти Дудаева и замену ее марионеточным правительством. 6 ноября Ельцин одобрил записку и поручил Госкомитету России по делам федерации подготовить предложения. Через месяц (8 декабря) правительство Чечни выразило протест против силового давления на республику.

12 декабря 1993 г. утверждена новая конституция России, согласно которой Чечня оставалась обычной российской провинцией. Инициаторы и исполнители распада СССР квалифицировали территориальную целостность России как высший приоритет²⁴. 16 декабря создан Временный совет Чеченской Республики, а 26 декабря обнародовано Заявление о его создании.

²² Издается военно-политической группой «РАУ-Корпорация». Она возникла на базе бывшей Академии общественных наук при ЦК КПСС – главной советской идеологической структуры, преобразованной в Российскую Академию Управления, а затем – Российскую Академию Государственной Службы при Президенте Российской Федерации. Эта корпорация связана с силовыми структурами, исполнительной властью, коммунистическими и националистическими кругами России.

²³ Но в начале года (январь 1993) на встрече делегаций Российской Федерации и Чеченской Республики в г. Грозном отмечалась «особая роль Чеченской Республики в урегулировании осетино-ингушского конфликта» – т.е. ее вооруженных формирований, которые теперь стали квалифицироваться как «незаконные» (с. 113).

²⁴ Это вызвало протест Дудаева, который добавил слово «Ичкерия» к названию республики.

Марионеточная структура базировалась в Надтеречном районе Чечни, руководители которого не признавали власть Дудаева. Иначе говоря, провозглашение территориальной целостности России не помешало Москве сделать ставку на внутричеченских сепаратистов. Создание промосковской бюрократии не вызвало энтузиазма населения, предпочитавшего сохранять нейтралитет. Временный совет Чечни (его возглавил глава администрации Надтеречного района У. Автурханов) получил оружие и военную технику для своих военных формирований. И так, на протяжении двух лет Москва дважды вооружила противоборствующие политические силы.

23 февраля 1994 г. Государственная Дума России амнистировала участников октябрьских событий 1993 г., включая Хасбулатова. Он поехал в Чечню, выступал за ее сохранение в составе России, был противовесом Дудаеву и имел шанс вернуться на высший уровень московских коридоров власти. Оба чеченских лидера были неприемлемы для Москвы. Поэтому она начала подготовку силового разрешения конфликта. С апреля 1994 г. на полигонах российского Министерства обороны части спецназа готовились к действиям в Чечне. В мае зам.министра Внутренних Дел, командующий Внутренними Войсками России А. С. Куликов в частной беседе сказал: «Кризисная ситуация в Чечне, связанная с высоким уровнем организованной преступности, сросшейся с властными структурами, не может быть разрешена иначе, как с помощью силового вмешательства федерального центра» (с. 118). В Москве создан план *маленького блицкрига*, на реализацию которого отводилось две недели.

Добыча, переработка, продажа и транспортировка нефти – еще одна политическая предпосылка российско-чеченской войны²⁵. Режим Дудаева монополизировал продажу нефти, доход от которой составлял 5–6 млрд. долл. в год. Торговые операции проводились под личную ответственность высокопоставленных лиц. Однако по справке Государственного таможенного комитета России от 1 марта 1995 г. официально не зафиксировано случаев продажи чеченской нефти за рубеж в обход российской таможни. Грозненская нефть шла в Россию, а нефтеперерабатывающие заводы Чечни до 1993 г. работали на сырье, поступающем из России. Но с 1992 г. объем транспортировки нефти в Чечню стал падать: от 11 077 тыс.т. (1991 г.) до 89 тыс.т. (1994 г.). 16 июля 1993 г. Шахрай направил Ельцину справку, в которой предлагал прекратить поставку нефти в Чечню и поручить Министерству безопасности России контролировать поступление нефтепродуктов. В обоснование выдвигались доводы экономического

²⁵ Основные промышленные запасы нефти в Чечне исчерпаны и составляют менее 1% от разведанных на территории России. С 1991 г. размер добычи нефти в Чечне постоянно падал (за 11 месяцев 1994 г. добыто 1180 тыс. тонн, что составило 29% от добычи 1991 г.

и политического характера²⁶. Их суть – сохранить за Москвой монополию на нефть с одновременным расширением функций органов безопасности.

Контроль участка нефтепровода Баку-Новороссийск, проходящим по территории Чечни, был еще более важным для России. Перед началом войны российский премьер В. С. Черномырдин и американский вице-президент А. Гор подписали соглашение о *прозрачности* нефтепроводов на территории России. Соглашение обязывало Москву изменить ситуацию, поскольку она не контролировала чеченский участок нефтепровода. Значит, США внесли свою лепту в подготовку силового решения конфликта.

1994 г. – период взаимоисключающих действий и высказываний российских и чеченских политиков. Москва камуфлировала подготовку силового решения. Представители Чечни многократно приезжали в Москву, настаивая на встрече Дудаева с Ельциным, не оговоренной условиями. Руководитель аппарата президента России С. А. Филатов заявил: разговор возможен при условии формального и официального признания Чечни субъектом России, подпадающим под действие ее Конституции и законов. На этой основе Ельцин в апреле поручил правительству провести консультации с представителями органов власти и политических движений Чечни и подготовить проект Договора о разграничении предметов ведения между Москвой и Грозным о взаимном делегировании полномочий. Представители Дудаева эту схему отвергли.

²⁶ Приведем цитату из этого документа: «Формальное наличие поставок нефти на нефтеперерабатывающие заводы в Чеченской республике имеет ряд чрезвычайно негативных для России последствий, а именно: - используя формально наличие поставок нефти на НПЗ в Чеченской Республике, коррумпированные элементы в России и Чечне осуществляют переработку больших количеств неучтенной нефти и реализацию полученных нефтепродуктов за рубеж. Так как правоохранительные органы в Чеченской Республике не функционируют и фактически это зона беззакония, приостановить хищения при продолжении функционирования нефтепровода невозможно; – регионам России, добывающим и поставляющим нефть на НПЗ в Чеченской республике по внутренним ценам, наносится существенный экономический ущерб, так как нет обратных равноценных поставок нефтепродуктов в эти или другие регионы России; – поставка и переработка нефти используются режимом Д. Дудаева для реализации своих внутривнутриполитических целей – закупки значительных количеств оружия и вооружения своих сторонников, создания видимости бесплатной раздачи нефтепродуктов населению, оплаты нефтепродуктами поставок муки и искусственного поддержания снижения цен на хлеб (большая часть муки расхищается), подкупа ряда влиятельных религиозных авторитетов, оплаты наемников из Прибалтики и Западной Грузии и т.д.; – поставка и переработка нефти используются чеченским руководством и для внешнеполитических целей. Перед западными странами создается видимость серьезной нефтяной страны (большей частью за счет похищенной нефти, так как в Чеченской республике добывается только 3 млн.тонн в год), в отношениях с Грузией и Арменией поставки нефтепродуктов служат средством политической торговли; – постепенно окрепнув за счет бесконтрольной продажи нефтепродуктов за рубеж, накопив валютные средства, режим Д. Дудаева превращает Республику в перевалочную базу наркотиков и оружия. В этот процесс добровольно или под угрозой все больше и больше втягивается часть сотрудников органов государственной власти России» (с. 119–120).

Затем Москва три месяца формировала делегацию для переговоров с Чечней во главе с *ястребом* Шахраем. Дудаев многократно заявлял о нежелании вести переговоры с ним. Значит, российская бюрократия не считала диалог реальным решением вопроса и затягивала переговоры для подготовки к войне. Парламент России тоже принял ряд обтекаемых документов, которые не удовлетворяли Чечню, но содержали положение: все споры о Чечне должны решаться мирными способами и средствами. Однако принятое 25 марта Постановление «О политическом урегулировании отношений федеральных органов государственной власти с органами власти ЧР» исключало переговоры с Дудаевым, а условием договора с Чечней выдвигало проведение новых выборов под международным контролем.

В мае 1994 г. С. А. Филатов заявил: власти Чечни публично отрубают людям головы, используя при этом ложную информацию²⁷. Вслед за этим (27 мая и 30 июня) начались теракты по одному сценарию: захват автобусов с заложниками в районе Кавказских Минеральных Вод, требование крупной суммы денег и предоставление вертолета для вылета в Чечню. Оба раза требования удовлетворялись, инциденты заканчивались без жертв. Эти события не влияли на отношения Москвы с Грозным²⁸. Но после третьего захвата (28 июля) Куликов отстранил от операции подразделение «Альфа» и силами своих подчиненных из подразделения «Вега»²⁹ штурмовал вертолет, в котором находились террористы с заложниками. Операция закончилась провалом. С этого момента захват заложников уже использовался для обвинения Чечни в покровительстве террористам.

Все лето российские СМИ создавали позитивный образ Временного совета Чечни как законопослушной структуры, готовой свергнуть Дудаева. Марио-нетке приданы все атрибуты правительственной структуры. Несколько месяцев чеченцы воевали между собой, но решения антидудаевской коалиции принимались с участием московских чиновников. В частности, Федеральная Служба Контрразведки России пыталась консолидировать оппозицию режиму Дудаева. Но сотрудник ФСК (подполковник С. Крылов) был арестован Департаментом Государственной Безопасности Чечни и рассказал об этой

²⁷ Действительно, отрезанные головы трех членов одной из преступных группировок были выставлены на площади Грозного родственниками ранее убитых этими преступниками людей. Но если советская власть не устранила обычай кровной мести как элемент родовых отношений, могла ли это сделать дудаевская власть?

²⁸ Помощник президента России по национальной безопасности Ю. М. Батулин летал в Грозный и благодарил Дудаева за содействие в пресечении попыток терроризма.

²⁹ Ранее этот отряд входил в структуру КГБ, но готовился для диверсий на территории противника, а не для борьбы с терроризмом.

работе перед телекамерой. Российские спецслужбы определяли, какую из сил и фигур следует поддерживать³⁰.

Осенью 1994 г. российские деятели высшего уровня власти уже не предлагали компромисса с Дудаевым. Выбор между миром и войной свелся к альтернативе: политическое давление в сочетании с экономической блокадой и локальными военными акциями – силовое наведение порядка. Второй вариант не афишировался, хотя аэрофотосъемки Чечни в военных целях велись с середины августа. В сентябре Дудаев сделал вывод о неизбежности военного столкновения с федералами и начал действовать как военный, а не политик: выслал из Чечни российских журналистов, представителей миротворческих и правозащитных организаций. Но он не сделал никаких официальных заявлений о военных приготовлениях Москвы. Наоборот, он приветствовал русских националистов и партию Жириновского. Вскоре их гостеприимно встречали в Грозном российские генералы.

До конца ноября чеченская тема не затрагивалась в официальных заявлениях российских властей и находилась на периферии российского информационного пространства³¹. Лишь после провала штурма Грозного силами Временного совета ЧР и разоблачений тайных обстоятельств этой операции внимание приковалось к событиям в Чечне. Все политические силы Москвы осудили действия силовых ведомств. Но это ни к чему не привело. На протяжении двух недель перед началом войны в Грозный постоянно ездили депутаты Государственной Думы России, заявляя о стремлении не допустить военного конфликта. Это не имело реальных политических последствий, поскольку они не располагали серьезными полномочиями и не желали обсуждать предложение московских общественных организаций установить в Грозном постоянную депутатскую наблюдательную миссию³². Следова-

³⁰ Об этом свидетельствует аналитическая справка ФСК: «Анализ ситуации в Чечне показывает следующее распределение сил. С одной стороны, генерал-президент Дудаев стремительно теряет контроль над ситуацией... С другой стороны, существует треугольник, связанный с именами Р. Хасбулатова, бывшего председателя Чечни Д. Завгаева и У. Автурханова. Определенные круги в Кремле явно симпатизируют Д. Завгаеву. Но именно из-за нерешительности Завгаева пришел к власти Дудаев. В силу этого попытки Завгаева встать у руля оппозиции неминуемо приведут к расколу последней. В этом случае у Автурханова не будет другого пути, кроме установления более тесного союза с Хасбулатовым. С другой стороны, в силу негативного отношения в кругах высшего руководства России к фигуре Хасбулатова перспективы дальнейшей помощи после победы над Дудаевым весьма призрачны. По всей видимости, фигура У. Автурханова наиболее предпочтительна. По нашим сведениям, в ближайшее время У. Автурханов посетит Москву, и по результатам его визита можно прогнозировать дальнейшее развитие ситуации в Чечне». Прежние сотрудники КГБ принимали также участие в первых боях с отрядами Дудаева и получали за это награды (См.: с. 29–30).

³¹ Предупреждения о возможности войны прозвучали только в выступлениях представителей «Демократической России» и малоизвестных публицистов и журналистов.

³² Когда Г. С. Явлинский приехал в Грозный с таким планом, он был отвергнут Дудаевым.

тельно, большинство российских парламентариев участвовало в политической манипуляции, а Дудаев тоже не желал ее предотвратить.

Дудаев всерьез отнесся к переговорам с российским министром обороны Грачевым 6 декабря в станице Орджоникидзеvская. Здесь был достигнут договор решить чеченский вопрос мирными политическими средствами. Но решение ввести российские войска в Чечню уже было принято. Европарламент квалифицировал встречу как важное событие по предотвращению вооруженного конфликта и сознательно поддерживал политические иллюзии. Последний официальный контакт перед началом войны – переговоры во Владикавказе 12 декабря, когда федеральные войска вступили на территорию Чечни. При этом действия по срыву переговоров объявлялись направленными на предотвращение их срыва³³. Российская делегация на переговорах во Владикавказе поставила перед ЧРИ ультимативные требования, а во время переговоров в Чечню вводились войска. ЧРИ прервала переговоры (для консультаций с Дудаевым) и они больше не возобновлялись.

Анализ истории и характера политических отношений властей России и Чечни в августе 1991 – декабре 1994 г. правозащитники завершают выводами: смена власти в Грозном в августе – ноябре 1991 г. произошла вопреки законодательству РСФСР и СССР; провозглашение и создание политических, военных и экономических атрибутов независимости Чеченской Республики нарушало Конституцию и законодательство России; попытка Москвы силой вернуть Чечню в рамки правового поля России (ноябрь 1991 г.) оправдала в глазах значительной части чеченского общества неправовые силовые действия сторонников независимости Чечни; власть России и Чечни не выработала реалистического подхода к выходу из политического кризиса, из-за чего возможности политического решения конфликта не использовались по вине обеих сторон; секретные силовые акции федеральных ведомств на территории Чечни консолидировали чеченское общество на антироссийских позициях и снизили возможность разрешения кризиса невоенным путем; военное решение кризиса не может быть оправдано политическими, военными и нравственными соображениями (с. 126).

Предметы рефлексии. Каждый из этих выводов нуждается в уточнении. Я рассмотрю три направления возможной критики.

³³ Так, в обращении к гражданам России 11 декабря президент России обосновал ввод войск следующим образом: «Наша цель состоит в том, чтобы найти политическое решение одного из субъектов Российской Федерации – Чеченской Республики... На 12 декабря 1994 года намечены переговоры между правительствами России и Чечни. Мы должны предотвратить их срыв» (с. 125).

Первое из них определяется тем, что журналисты и правозащитники относятся к праву наций на самоопределение как модификации прав человека, субъектом которых выступают государства, национальные и этнические движения. Действительно, в период распада СССР в республиках возникли национальные движения. Они возродили лозунг самоопределения, но трактовали его в ленинском духе. Зарубежные советологи тоже утверждали, что народы СССР испытывают угнетение и поэтому имеют право претендовать на политическое самоопределение. Между тем в постсоветское время на законодательном уровне в России не было даже попыток строго определить этот термин. Так же образом обстоит дело в международной правовой практике. Вопрос о самоопределении запутан, а международно-правовые документы противоречивы. Поэтому ООН не высказывает официального мнения о содержании права народов на самоопределение. Парадигма самоопределения остается наиболее политизированным вопросом.

По сравнению с периодом советской власти никакого изменения в трактовке самоопределения в России и других государствах СНГ не произошло. На протяжении 10 лет все реформы советской *национальной политики* сводятся к разработке множества законов, концепций и программ, каждый из которых можно оспорить. Создаются различные государственные институты по регламентации этнонациональной ситуации в России. Все это свидетельствует о том, что под видом самоопределения народов самоопределяются властно-управленческие клики государств СНГ. Россия стала пионером этого процесса. Требование самоопределения не выражает единую и общую волю населения этих государств. Оно есть продукт фальсификации данного требования этнонациональными кликами.

Этот вывод можно доказать теоретически и эмпирически. В российской и зарубежной литературе показано: современная этнология не дает строго научного обоснования принципу самоопределения, поскольку невозможно в принципе и в каждом конкретном случае определить, кто может и не может претендовать на это право. Существует ряд нерешенных проблем концептуализации, правового обеспечения и реализации принципа самоопределения: недоказано, что сам принцип относится к базовым правам человека и обеспечивает его интересы; нет однозначных международных правовых норм толкования и реализации этого права; нет четких критериев определения возможных субъектов права на политическое самоопределение; нет бесспорных (с точки зрения демократических принципов) процедур осуществления этого права; нет универсальных способов совмещения политического самоопределения с другими правовыми нормами по поддержанию политического порядка и интересов всех этносов и наций.

Итак, категория *естественных, фундаментальных, неоспоримых прав человека* является конвенциональным правом, а связанный с ним принцип

самоопределения (политического, национального, этнического) являются заблуждением³⁴. Следовательно, сама дискуссия между центром и периферией, связанная с попытками утвердить те или иные государства (Россию или Чечню) как *субъекты права на самоопределение*, не отражает интересы населения, а воплощает волю властно-управленческих клик.

Во-вторых, трактовка и оценка российско-чеченской войны через призму прав человека и самоопределения наций развивается и в научных публикациях. Так, в декабре 1999 г. в Москве проведена научная конференция на тему «Чечня и Россия: общества и государства». Ее организовали Фонд А. Сахарова, Музей им. А. Сахарова и Сахаровский общественный центр «Мир, прогресс, права человека». Результаты конференции опубликованы³⁵. Но они сдержанно оцениваются чеченскими учеными, которые непосредственно наблюдали ситуацию в Чечне.

Например, Я. З.Ахмадов положительно оценивает примат прав человека над государственными интересами и антимилитаристскую направленность конференции. Он отмечает также важность задачи убедить воюющие стороны перейти к переговорам, заключить мир и дать Чечне такой суверенитет, который не позволит больше России развязывать на ее территории предвыборные войны и полностью или частично депортировать коренное население. Однако такой подход содержит недостатки³⁶.

Ряд российских, западных и чеченских ученых стремятся утвердить в современных исторических, этнографических и политических науках тезис о социально-исторической *самобытности* чеченского народа, господстве в его среде средневековых религиозных и первобытно-родовых институтов. Такой подход – разновидность анахроничной теории *единого потока*: все чеченцы под руководством Дудаева выступили за свободу и независимость Чечни, а затем поднялись на войну с Россией. В европейской и американской политической науке господствуют ложные взгляды на историю Чечни, уровень развития чеченского общества и современное состояние русско-чеченских отношений. Европейские, американские и российские ученые считают, что в этой войне русские воевали с чеченцами. В соответствии с теорией Т. Скокпол предполагается³⁷, что все русские идентифицируют себя

³⁴ См.: Чешко С. В. Кризис доктрины самоопределения // Этнографическое обозрение. 2001, № 2, с. 3–17; Нации и национализм. Перевод с английского. Москва, Праксис, 2002.

³⁵ См.: Чечня и Россия: общества и государства. Публикации Музея и общественного центра имени А. Сахарова. Вып. 3. Москва, 1999.

³⁶ См.: Ахмадов Я. З. Рецензия на сборник: Чечня и Россия: общества и государства // Этнографическое обозрение. 2001, № 6, с. 130–142.

³⁷ Patrz: Skocpol T. Francja, Rosja, Chiny: strukturalna analiza rewolucji społecznych // *Władza i społeczeństwo*, Warszawa, Scholar, 1995, s. 248–259.

с *бюрократическим государством*, а боевые качества чеченцев (у которых не было государства за всю историю) вытекают из особой *этнической традиции*. Теории *единого потока* и противопоставления *бюрократического государства* и чеченского *этноса* не подтверждаются конкретными фактами.

Российско-чеченская война 1994–1996 гг. – это первая война между группами, кланами, интересами государств-членов НАТО и исламских религиозных организаций, а не между нациями. Национальные интересы стран Запада не совпадают с национальными интересами России и Чечни. При поддержке властных групп России Чечня завоевана собственным маргинально-криминальным элементом. В Чечне столкнулись **государственно-мафиозный и национально-радикальный терроризм**. Ни один из них не ставил цель создание правового государства. В итоге уже 10 лет длится истребление чеченского народа. Великие державы, члены Совета безопасности ООН (включая Россию, на чьей территории происходят массовые преступления), не вмешиваются в события. Международные инициативы сводятся к требованиям переговоров России с официальной чеченской властью. По сути дела, авторы анализируемой хроники стоят на той же позиции и не описывают специфику режима Дудаева. Между тем этот режим продуцирует внешние и внутренние войны в силу социальной природы. Чеченский народ оказался между молотом и наковальней. Массы чеченского народа не участвовали в войне, поскольку им была отвратительна «кью эдал» (воровская власть) Дудаева.

К власти в Чечне пришли люди без корней и определенных занятий, незнакомые с этническими ценностями своего народа. Уголовные и полууголовные элементы рассматривали *чеченскую революцию* как средство освобождения от российского прокурора и имперской тюрьмы. Большинство чеченцев не вмешивалось в борьбу за власть между *коррумпированным парткратом* Завгаевым и *городским сумасшедшим* Дудаевым. Победа Дудаева осенью 1991 г. объясняется тем, что по приказу Москвы ему передали местную агентуру Министерства Внутренних Дел и КГБ. Поэтому режим Дудаева базировался на системе внутреннего шпионажа.

Режим Дудаева систематически боролся с демократической оппозицией. 4 июня 1993 г. Дудаев совершил государственный переворот – распустил парламент, расстрелял Городское собрание Грозного, разогнал митинг демократической оппозиции. После этого начались гонения на СМИ. Преследовались телекампании и телеканалы, разгромлены редакции оппозиционных газет с конфискацией имущества, закрывались (из-за прекращения финансирования) газеты и журналы, которые не желали петь панегирики правящей верхушке. При Масхадове перестала выходить даже общенациональная газета на чеченском языке.

Режим Дудаева (и сменившего его Масхадова) не интересовался развитием национальной культуры. Кунтахаджинский зикр театрализован и превращен в механизм мобилизации национального протеста по образцу хорового пения в Прибалтике³⁸. Под видом исламизации шла фактическая арабизация школы и культуры. Осуществлялись гонения на национальную интеллигенцию и вузы как рассадники свободомыслия. Запрещено преподавание философии, взамен введены религиозные дисциплины. Культивировался запрет на профессии, светское образование ущемлялось в пользу религиозного. Разрушена система образования и медицинского обслуживания. Дисквалифицировались и пропадали учителя, врачи, инженеры, писатели и поэты. Шариатские суды практиковали убийства по этническому признаку, массовое похищение и торговлю людьми. На этой почве возник религиозный фундаментализм³⁹.

Режим Дудаева систематически уничтожал независимых от него политических деятелей районного, городского и республиканского масштабов. Дудаев предпринял 11 карательных походов на чеченские села и города, которые отказывались ему подчиниться. В этих боях погибло до 1500 человек, тысячи людей ранено. В каждом селе было создано *народное ополчение*, которое уже в 1993–1994 гг. громило банды Басаева, Масхадова, Арсанукаева и Гелаева. Эти банды оплачивались из бюджетных доходов и поступлений денежной массы из России. Народное ополчение не признавалось ни режимом Дудаева, ни российской стороной. Успешная борьба народного ополчения с режимом Дудаева и марионеточным правительством одновременно прервана вторжением российских войск. Под флагом российско-чеченской войны⁴⁰ фе-

³⁸ «Дело в том, что истинные кунтахаджинцы никогда не делали из зикра театрального представления, для громкого зикра есть положенные ситуации и дни. Ни один истинный мюрид Кунта Хаджи не выйдет исполнять зикр на нечистое место, поэтому люди, бегающие перед видеокамерами на загаженных площадях Грозного вызвали стойкое отвращение у народа как пародирующие священный зикр. В действительности этот «образ» вывели на улицы Грозного «революционеры» типа Дудаева и Удугова». Ахмадов Я. З. Указ. соч., с. 135.

³⁹ Например, ваххабиты в Чечне получают деньги за вступление в секту, за несение военной службы, на свадьбу, похороны и т.д. Поэтому среди чеченских ваххабитов много выходцев из неблагополучных семей, людей с ограниченным образованием, сирот, полусирот, людей иноэтнического происхождения. Они имеют свои военизированные структуры, систему дальней связи с Ближним Востоком, субкультуру, одежды, мечети, проповедников. Их конечная цель – взятие Иерусалима и мировая война с язычеством и христианством.

⁴⁰ В этой войне министры и полевые командиры Дудаева раскатывали по Чечне на «Джипах» и «Мерседесах», снабженные всеми пропусками и под охраной спецслужб. Воюющие в окопах 1–2 тыс. боевиков происходили из низовых сельских и городских семей, для которых война и охранная служба была единственной возможностью сделать карьеру. К «кадровым» боевикам спорадически присоединялось еще 3–4 тыс. человек из состава безработной молодежи, уголовных элементов, наркоманов, психически неустойчивых ли-

дералы и режим Дудаева наносили удары по чеченскому народу. А применение регулярной армии против населения неизбежно ведет к геноциду.

Геноцид породил кричащие последствия в социальной структуре. В настоящее время по результатам социологических опросов Чечни (в разных возрастных группах) только 2–7% трудоспособного населения живут за счет государственной зарплаты, 30–40% за счет мелкой торговли, 9–14% перебиваются случайными заработками. Иначе говоря, 40–60% чеченцев стоят перед выбором: голод или разбой.

Итак, Дудаев создавал *свободную республику* работоторговцев и рабов. Он грабил сырьевые запасы, воровал бюджетные доходы, занимался продажей оружия, наркобизнесом и т.п.⁴¹ Чеченская интеллигенция понимала, что зло воплощено в отрядах Дудаева и российских войсках одновременно. Многие представители интеллигенции уехали из Чечни, чтобы не участвовать в коммерческой войне федералов и дудаевцев. Интеллигенция удерживала народ от участия в боевых действиях. Чеченский народ в целом не хотел независимости от России ценой зависимости от режима Дудаева, который оправдывал существование *борьбой за свободу и независимость Чечни*.

В-третьих, собранный журналистами и правозащитниками материал позволяет описать в первом приближении механизм проявления общих проблем и особенностей распада империй в постсоветском пространстве и ответить на вопрос, поставленный в начале статьи. Суммируем факты, явления и процессы, вытекающие из этого материала.

Realpolitik Москвы, Грозного и других *субъектов самоопределения* базируется на произвольных решениях. Союзный центр не препятствовал внутрироссийскому сепаратизму для борьбы с Ельциным. Российский центр возрождает и играет на родовых отношениях одновременно с подготовкой силового решения проблемы. Политическая ответственность за появление указа № 178 (о введении чрезвычайного положения в Чечне осенью 1991 г.) до сих пор не установлена. Российские СМИ в период подготовки силового решения чеченского вопроса были подверстаны под интересы вершины российской власти. Ни о какой независимости СМИ от данных интересов не может быть речи. Центр устанавливает иерархию и очередность решения политических проблем, в которой содержится возможность войны.

Центр дважды способствовал расползанию оружия среди населения Чечни. Предпочтение личных контактов протокольным мероприятиям в постсоветской политике маскирует произвол правящих лиц и клик. Решения

чностей. Среди них были люди, мстившие за гибель родных, восставшие против насилия федералов, взявшиеся за оружие из религиозных и патриотических побуждений.

⁴¹ Один английский документальный фильм о Дудаеве называется «Вор нации».

законодательной власти России и Чечни не выполняются, а ответственность за невыполнение не установлена. Перестановки на вершине власти в период подготовки силового решения проблемы усилили позиции российских *ястребов*. Возможность международно-правового признания независимости территорий используется центром для манипуляции общественным мнением и введения в заблуждение мирового сообщества. Российское государство по-прежнему грабит население.

Решение политических проблем исполнительной властью усиливает опасность войны. Россия не выполняет международных обязательств по лимитам на вооружение внутри страны. Центр (как и в советские времена) использует тактику насаждения марионеточных правительств. Но уже не в других странах, а на своей территории. Проблема территориальной целостности России ставится и решается в зависимости от интересов высшего уровня власти и политической конъюнктуры. Отрицая сепаратизм на словах, центр делает ставку на региональных сепаратистов. Приемлемость (или неприемлемость) для вершины власти конкретных лиц может служить поводом вооруженного конфликта центра с периферией. Для этого расширяются функции органов безопасности, которым поручается (как и в советское время) контроль экономики в целях сохранения монополии центра на природные ресурсы. В этом контексте власти США играют значительную роль в подготовке силовых решений региональных конфликтов.

Противоположные действия (высказывания) политиков центра маскируют подготовку силового решения. Центральная бюрократия не считает диалог решением политических вопросов и сознательно затягивает переговоры для подготовки войны. Она использует также ложную информацию и перебрасывает ответственность за терроризм со своих силовых структур на периферийные власти и сопредельные государства. Спецслужбы определяют содержание и состав политической оппозиции. Интересы русских националистов совпадают с интересами силовых структур сторон, которые находятся в политическом конфликте. Российский парламент играет значительную роль в политической манипуляции, а Европарламент поддерживает политические иллюзии.

Наконец, есть пункты сходства режимов Дудаева и Ельцина. Оба режима расстреляли неугодную им законодательную власть, совершили государственные перевороты, базируются на системе внутреннего шпионажа и предотвращают появление политиков, независимых от властвующих клик. Режим Дудаева предпринимал карательные экспедиции против местностей, которые не желали ему подчиниться. Центр осуществил такую же экспедицию против Чечни. Оба режима не признавали народного ополчения. Применение регулярной армии против населения привело к геноциду. В этом контексте этнические ритуалы используются

для политической карнавализации и мобилизации. В Чечне и в России сталкиваются государственно-мафиозный и национально-радикальный терроризм. Для защиты обоих используются силовые структуры. Оба вида терроризма отвергают теорию и практику правого государства. Независимость любого региона от центра не означает, что население данного региона признает возникающее государство, которое официально выступает за независимость.

Autor omawia punkty wyjściowe w konsekwencji pierwszej wojny rosyjsko-czeczeńskiej (grudzień 1994–sierpień 1996). Podkreślana jest zbieżność reżimów politycznych B. Jelcyna i D. Dudajewa. Przeanalizowany zostaje sposób rozpadu imperii na przestrzeni postsowieckiej. Przedstawiono, iż centrala władzy rosyjskiej określa hierarchie podejmowania decyzji, która ma w sobie możliwość wojny. W rozprawie wyszczególnione zostały typy instytucjonalne terroryzmu, wpływ władzy egzekucyjnej i ustawodawczej oraz struktur militarno-represyjnych na te procesy.

The paper discusses political preconditions and consequences of the first Russian-Chechen war (December 1994 – August 1996). Certain traits common both to Boris Yeltsin's and Dzhokhar Dudaev's regimes have been exposed. The mechanism of the manifestation of the peculiarities of the disintegration of empires in the post-Soviet space has been analyzed. It has been shown that the Russian center establishes the hierarchy for the solution of political problems that embroils the possibility of war. Institutional types of terrorism have been described as well as the influence of the executive and legislative power and the military-repressive structures on this process.